

Философия – открытие или осмысление?

Гомозова Елена Олеговна

Студент (бакалавр)

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: lena.egozova@mail.ru

В основе моего доклада лежит вопрос о введении понятий философом: является ли этот процесс плодом его фантазии или он происходит в результате усилий рефлексии? Открывает ли философ некие начала или сочиняет их? Ответ на этот вопрос так же сможет помочь нам понять, откуда идёт вектор философии: от наличного бытия к области трансцендентного или же от ментального к бытию.

Эта ситуация усложняется положением в современном мире, где у рассматриваемой дисциплины нет точного предмета и общей связующей. Более того, постоянно встречаются понятия наподобие «смерть философии», «постфилософия». Но и само появление подобного вопроса и обусловлено подобной ситуацией.

Обратимся к истории: ближе к двадцатому веку мы видим упрочение позиций философов, выступающих против метафизики вообще. Уже ближе ко второй половине двадцатого века мы встречаемся с ориентацией философии на практику. На данный момент появляются новые направления, которые носят сугубо утилитарный характер. Философия теряет свой вес в мире потому, что не всегда отвечает критерию используемости. В этом можно увидеть особое противоречие: люди, которые буквально направляли развитие мира, стояли за сменой его парадигм, теперь вынуждены отвечать требованию масс и их воззрению.

Было упомянуто, что ранее философы вскрывали механизмы мира и перенаправляли его развитие, подобно Марксу. Безусловно, капитализм существовал и до него, как производственные отношения и прочие компоненты его теории, но люди смогли увидеть мир через иной модус благодаря его трудам. Конкретно на его учении мы и можем подробнее изучить обозначенную проблему. Ведь в рамках его учения человек становится творцом истории, осмысляя пройденное. Но уже впоследствии заявляет о себе фигура Грамши, который говорит о том, что замысел Маркса провалился и что данная реальность и есть основополагающий мотив к деятельности.

Для решения поставленной проблемы хотелось бы обратиться к «Феноменологии духа» Гегеля. Основная мысль его работы заключается в том, что следует проследить путь восхождения обыденного сознания к научному. Он делает это с помощью своего диалектического метода, который заключается в том, что каждая новая ступень системы становится более рациональной. Задача феноменологии - проследить этот процесс, поскольку он протекает неведомо по отношению к субъекту.

Какие моменты становятся важными в контексте разработанной проблемы? Прежде всего, это начало его труда. Здесь мы прослеживаем путь от обыденного сознания к науке. Точкой отсчёта служит чувственный опыт в его непосредственной форме. По Гегелю в изначальной фазе сознания предмет и сознание всегда разводятся, но знание как бы и заключается в предмете. В знании всегда присутствует «я», которое что-либо знает, т.е. делает усилие в отношении этого акта. Таким образом, сознание всегда формируется на основе связи предмета и знания, оно актуализируется в их содействии. Минус обыденного осмысления ситуации в том, что оно всегда разводит упомянутые области сознания и предмета. Сознание не является ничто, но знание есть появление предмета в области сознания.

Далее Гегель выделяет бытие-в-себе (самого предмета) и бытие к другому (сознание). На дальнейших ступенях выясняется, что «в себе» не может быть независимо от сознания.

Можно сказать, что сознание стеснено разницей между понятием, сущностью, предметом и прочими категориями, что и запускает этот процесс. Метод здесь - отталкивание от предыдущего знания.

Следующий момент связан с самосознанием. Оставив позади столкновение раба и господина, стоическую и скептическую фазу развития мы обращаемся напрямик к несчастному сознанию. Присваивая предыдущие значения, оно сталкивается с раздвоенностью в себе: изменчивой и вечно-божественной частью. В результате, выходом из этого положения и оказывается заключённость мира в сознании. Здесь самосознание восходит к разуму, где самосознание и предмет становятся друг перед другом в тождественном отношении, что и является истиной.

К слову о последней, Гегель полагает абсолютный дух как истину, но она всегда - результат суждения или опосредована. Вскрывается некое противоречие и единственным разумным выходом и будет решение Гегеля - представить её как круг.

Разобранное тождество бытия и мышления даёт нам некие факты в отношении поставленного вопроса. Выясняется, что нет конкретной изначальной области в философии, поскольку наполнение мысли становится тождественно проявлению предметов. Раз мы утвердились в правомерности существования этого тождества, то выходит, что оба компонента равносильны. Мы не можем сказать, что мысль о чём-то опережает само явление. То за, что критикует Поппер Гегеля, а это столкновение тезиса и антитезиса, что делает правомерным любое положение, здесь теряет свой смысл, поскольку «Вся философия в целом всегда должна сама себя оправдывать, ибо претендует на тип познания, критерии истинности которого не могут быть сведены только к действительности» [1].

Но метафизика - принципиальный выход на другой уровень. Она отталкивается от мысли, но для последней нужно содержание. Областью метафизики становится не раздумье о чём-то, а размышление о размышлении. Мысль в её подобном проявлении всегда идеальна. Это положение может показаться несколько догматичным, но разум всегда имеет некую утвердительность в своём истоке, аффицируемость. Этот аспект интересен тем, что здесь философия опять же предугадывает развитие, ведь на данный момент когнитивные науки изучают соотношение иррационального и рационального в нашем мышлении.

Возвращаясь к началу, стоит сказать, что философом всегда вводится некий конструкт, который уже оседает в сознании и не может быть удален, появляется вариативность мышления, отчуждение понятий и самостоятельная жизнь смыслов, что утверждает существование поля их самостоятельного значения. Таким образом, философ, вводя понятие, открывает его. Ещё в Древней Греции следовало познать субстанцию, которая уже есть из-за связанности понятия бытия и субстанции.

На основе изложенного материала можно сделать вывод, что философия в некоем роде отталкивается от действительности, но областью её изучения становится принципиально надмирное.

Источники и литература

- 1 Миронов В. В. Смысл философии как метафизики // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. Т.10. No 3. 2007. С. 418-429.